

Кончик хвоста болтался на мизинце, а голова прильнула к большому пальцу — все пять пальцев, все четыре промежутка между ними были заняты, ни единого прохладного местечка не осталось.

Когда мягкая чешуя брюшка и спины скользнула между пальцев, Сюань Минь слегка нахмурился и опустил взгляд. Увидев полуживое состояние «предка», он лишь беспомощно вздохнул и оставил всё как есть.

Каменщик Чжан и вправду оказался мастером — во дворе камней было ещё больше, чем за воротами. Они громоздились повсюду, большие и маленькие, почти сплошным кругом, оставляя лишь узкий проход у крыльца, едва достаточный для одного человека. А Сюань Минь остановился, едва войдя во двор, потому что камни, окружавшие его, были не простыми.

Помимо незаконченных или забракованных заготовок, большинство из них были резными фигурами зверей. И звери были не простые — Сюань Минь бегло окинул взглядом: там были похожие на оленя или лошадь однорогие небесные существа, отгоняющие зло; львы и тигры, изгоняющие нечисть; существа с густой гривой, но без рогов. Все они были мифическими созданиями, призванными отгонять злых духов и рассеивать напасти.

Каменщик Чжан и вправду был искусен — резьба тонкая, детали проработаны, всё выглядело живо. Некоторые из этих свирепых зверей были ростом с человека, другие — по пояс. Они смотрели в сторону ворот, глаза то полуприкрыты, то широко открыты. У их лап или на спинах, где только находилось место, стояли другие каменные изваяния — например, закрученные черепахи или небесные псы. Словом, двор был заполнен до отказа, почти не оставляя возможности перевести дух.

Любой обычный человек, войдя в эти ворота, сначала обмочился бы от страха.

Способны ли они отогнать зло — неизвестно, но людей они точно распугают.

Это было странно...

Резчик по камню, кормящийся своим ремеслом, конечно, мог выставлять во дворе работы, демонстрируя мастерство. Но выставлять их так пугающе — это уже наводило на размышления. Сюань Минь внимательно осмотрел каменные плиты у подножий изваяний и потрогал ближайшую статую.

Судя по мху на плитах, эти изваяния стояли здесь недолго, от силы месяц-два. Да и часть из них была явно новой — хоть и выглядели живо, в деталях проглядывала поспешность.

Если бы цель была привлечь заказчиков, такие работы точно не стали бы выставлять на самом виду.

— Что стоишь как вкопанный? — Сюэ Сянь заворчал. — Я сейчас лопну...

Сюань Минь даже не взглянул на него, лишь большим пальцем провёл по его голове:

— Во дворе расставлен массив. Если я сделаю неверный шаг, ты успеешь раздуться и испустить дух, прежде чем мы найдём подходящую комнату.

— Говори, но не трогай мою голову, — Сюэ Сянь вяло пожаловался. — Голова и так кругом идёт, а ты ещё мешаешь...

Сюань Минь бросил на него взгляд. «Предок», пожалуй, не преувеличивал — его драконья кожа была настолько горячей, что почти обжигала. Хорошо ещё, что это был Сюань Минь, а будь на его месте Цзян Шинин или Лу Няньци, те давно бы с визгом сбросили его.

Словно выплеснули на руку чашку горячего чая, да прямо на самую тонкую кожу между пальцами.

Неизвестно, как сам этот негодник ещё не сгорел. Сюань Минь, видя, как тот тянется к прохладным местам, понял, что тому явно нелегко, и накрыл Сюэ Сяня пальцами другой руки.

Сюэ Сянь в полубытьи издал довольный вздох и, лениво пошевелившись, прижался головой к подушечке пальца Сюань Миня.

Теперь уже не жаловался, когда его трогали.

Сюань Минь молча обошёл круг, образованный каменными изваяниями.

Пока стоял на месте — не замечал, но теперь, вблизи, увидел: между грозными, отпугивающими зверями кое-где стояли камни размером с большой палец.

Издали они смотрелись как отколовшиеся осколки, но на самом деле это были маленькие каменные стелы. Местная резьба славилась не только искусностью, тонкостью и аккуратностью, но и принципом «нет ничего, что нельзя было бы вырезать». Даже на пространстве размером с мушиную голову или зёрнышко проса мастера могли создать изящную работу.

Эти стелы размером с палец были вырезаны особенно тонко. На их вершинах красовались живые, свирепые звериные морды, где каждая деталь — уши, рога, нос, пасть — была тщательно проработана, даже глаза были обозначены двумя точками. Под звериной мордой, на поверхности стелы, мельчайшим почерком «сяочжуань» были вырезаны три иероглифа: «Ши Ганьдан».

Камень Шигандана использовали для изгнания злых духов и отвода напастей. Его обычно ставили в неблагоприятных местах у дома или на перекрёстках улиц, чтобы отгонять нечисть. В народе его иногда называли «каменным генералом».

Но как бы то ни было, обычные люди ставили такой камень лишь в одном месте — например, у гибельных врат или там, где скапливалась негативная энергия. А вот как в доме Чжана — расставив их по кругу в промежутках между изваяниями, — такое встречалось редко.

Во дворе дома Каменщика Чжана в общей сложности стояло около двадцати камней Шигандана разного размера. Они закрывали семь из восьми направлений, оставляя лишь один проход — тот, что вёл ко входу. Намерение было ясным:

Пожалуйста, возвращайся туда, откуда пришёл.

Таким образом, все эти устрашающие звери были лишь ширмой, чтобы напугать обывателя. А настоящую работу выполняли эти почти незаметные камни Шигандана.

— Ты слишком громко дышишь... — Сюэ Сянь даже в полубытьи не упускал возможности вставить своё слово.

— ... — Сюань Минь на мгновение замолчал. — Если я не ошибаюсь, это твоё дыхание так

шумит.

У «предка» был первоклассный талант обвинять других. Сюань Минь не стал с ним спорить — по одному только звуку, похожему на работу кузнечных мехов, было ясно, что тому и без того несладко.

Сюэ Сянь, свесив голову, ненадолго затих и наконец смутно осознал, что этот надоедливый тяжёлый звук дыхания исходит от него самого. И он казался таким громким потому, что вокруг царила неестественная тишина. Будто их заперли в этом дворе...

Или будто кто-то намеренно не хотел, чтобы из этого дома доносились какие-либо иные звуки.

Сюань Минь снова провёл прохладным пальцем по голове Сюэ Сяня. Он перестал обращать внимание на отвлекающие каменные изваяния и несколько раз внимательно окинул взглядом круг из камней Шигандана.

— Так и есть... — тихо произнёс он.

— Что... так и есть... — Сюэ Сянь, немощный телом, но сильный духом, даже с затуманенным сознанием цеплялся за происходящее.

— Отключись уже, — Сюань Минь просто прикрыл пальцем его ухо, если это, конечно, было ухо.

Чем больше «предок» метался, тем сильнее раскалялось его тело. Сюань Миню даже показалось, что в следующий миг тот вспыхнет сам собой.

Только бы не разорвало...

Сюэ Сянь инстинктивно попытался цапнуть когтями, но не дотянулся и, исчерпав последние силы, утих.

Слова Сюань Миня «так и есть» относились к тому, что эти камни Шигандана были расставлены в определённом порядке — у звериных морд на вершинах стел были слегка различающиеся глаза: одни широко раскрыты, другие прищурены, третьи вовсе закрыты.

От закрытых к открытым — вот порядок, которому нужно было следовать.

Сюань Минь взял в руку связку медных монет у своего пояса. В тот миг, когда его пальцы коснулись краёв монет, из недавних ранок снова проступила кровь.

Лишь несколько тонких кровяных прожилок заставили связку монет издать лёгкое «вжжж».

Он давно не пользовался этими монетами. Каждый раз, прикасаясь к ним, он испытывал смутное отвращение — не к самим монетам, а к чему-то ещё, к кому именно, он и сам не знал. Он просто чувствовал, что не хочет прибегать к ним без крайней необходимости...

Пока в склепе под островом Могильный Холм он не пробудил их своей кровью, это чувство скованности не отпускало.

Первый раз — непривычно, второй — уже знакомо. Казалось, он с рождения знал, как использовать эти монеты. Это было впечатано в саму плоть, а не в память.

Неизвестно, сколько раз он пользовался ими прежде, что это стало так привычно.

Один за другим он определял местоположение и порядок камней Шигандана.

Северо-восток.

Прямо на запад.

Прямо на север.

Юго-запад.

...

С каждым шагом он легко щёлкал пальцем по монетам.

Дзынь —

Звук монет был не похож на обычный звон, скорее на удар древнего колокола — глухой и весомый.

С каждым ударом камень Шигандана в нужном направлении с треском рассыпался.

Осколки, случайно скатившиеся не в ту сторону, звякали, ударяясь о когти каменного изгнателя зла ростом в человеческий рост.

<http://bllate.org/book/16289/1467998>